

ИМПЕРИАЛИЗМ

БОРЬБА ГЕРМАНИИ ЗА ВОЗВРАЩЕНИЕ
ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОЙ КОЛОНИИ ТАНГАНЬКИ
В ГОДЫ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1919–1933)

© 2018

В. ШМИДТ

Университет Регенсбурга, Германия

В статье рассматривается колониальная политика Веймарской республики, стремившейся после подписания в 1919 г. Версальского мирного договора пересмотреть его положения и вернуть колониальные владения Германии в Восточной Африке. Автор показывает роль Немецкого колониального общества и колониальной прессы в формировании различных подходов к проблеме переселения и в создании немецких поселений в бывшей Германской Восточной Африке. Исследуются аспекты англо-германских отношений после превращения Танганьики в подмандатную территорию Великобритании.

Ключевые слова: Версальский мирный договор, Веймарская республика, подмандатные территории, соперничество Великобритании и Германии в Восточной Африке, Танганьика.

DOI: 10.7868/S0869190818010120

GERMANY'S STRUGGLE FOR THE RETURN OF FORMER GERMAN
EAST AFRICA (TANGANYIKA) DURING THE WEIMAR REPUBLIC
(1919–1933)

Waldemar SCHMIDT

University of Regensburg, Germany

The essay deals with issues concerning the development of the colonial movement after the end of the First World War in Germany. The author tries to clarify some fundamental issues related to the idea of getting back the colonial possessions of Germany in German Eastern Africa that were lost according to the decisions of the Versailles peace treaty. The role of the German colonial society and colonial press in shaping the opinion on the fight for bringing back the colonies in this African region is described as well. The essay pays attention to the position of England with regard to bringing back and involving Germany in the further colonial appropriation of the territory of Eastern Africa (Tanganyika). Besides, the article pays attention to the rivalry of Great Britain and Germany in this region of the African continent.

Keywords: Versailles peace treaty, colonial movement, the Weimar Republic, rivalry of Great Britain and Germany in Eastern Africa, Tanzania.

В годы Веймарской республики (1919–1933) широкое распространение получила идея возвращения Германией африканских колониальных владений, утраченных ею после заключения в 1919 г. Версальского мирного договора, перераспределенных в пользу Великобритании и других европейских держав и ставших их подмандатными территориями. Реакцией Веймарской республики на Версальский “диктат” стало возникновение “идеологии ее величия и избранности” и соответственно многочисленных националистических, колониальных и антисемитских организаций. В конце 1920-х гг. Германия сформировала “новую” колониальную программу и стало издаваться много так называемой колониальной литературы, в которой освещались различные аспекты развития колониальной системы и ее влияния на международные отношения [Pöschel, 1920, S. 21].

Важную роль в формировании общественного мнения играла колониальная пресса. Немецкое колониальное общество курировало издания, в которых публиковались статьи, призывавшие к возвращению колоний, что, в свою очередь, рассматривалось как условие для упрочения мира в Европе. В колониальной прессе Веймарской республики утрата колоний квалифицировалась как национальная трагедия Германии [*Deutsche Kolonialzeitung*, 1919, S. 25]. Различные колониальные союзы посредством прессы проводили активную агитацию за возвращение бывших немецких территорий.

Требование возвращения и реставрации германской колониальной империи культивировалось прежде всего в среде переселенцев – бывших жителей колоний, которые объединялись в союзы и пропагандировали идеи могущества Германии. После окончания Первой мировой войны приверженцы этих идей требовали ревизии положений Версальского договора [Hildebrandt, 1969, S. 52], а развитие “колониальной пропаганды” в середине 1920-х гг. стало возможным благодаря восстановлению довоенной промышленной мощи Германии [Ерусалимский, 1935, с. 56].

Организацией, занимавшейся пропагандой “колониальных” взглядов в период Веймарской республики, было Немецкое колониальное общество (НКО), вокруг которого консолидировались политики, призывавшие к организации немецких поселений на территориях бывших германских колоний. Первое заседание общества состоялось в 1920 г. в Магдебурге [Duems, 1932, S. 60]. В рамках НКО и 250 его отделений, созданных по всей Германии, действовали четыре отдела:

- отдел колониальной политики, главной задачей которого было создание условий для пересмотра тех пунктов Версальского договора, которые касались колоний;
- научный отдел: НКО активно занималось изучением экономических, политических и культурных проблем бывших германских колоний;
- отдел колониальной политики в отношении немцев, проживавших на бывших колониальных территориях. В его задачи входило формирование колониальной системы образования, создание условий для организации немецких поселений и развития торговли;
- отдел колониальной пропаганды, который проводил соответствующую разъяснительную работу в Германии и за границей.

В публичных лекциях лидеры НКО, включая его председателя Теодора Зайтца (1863–1949) не только говорили о значении колоний для развития Германии, но и излагали историю колонизации, которая рассматривалась с точки зрения проблемы расширения “жизненного пространства” для немцев. Кроме того, организовывались выставки, посвященные колониальному прошлому [Rüger, 1977, S. 261].

Во время работы Колониального конгресса, состоявшегося в Берлине в сентябре 1924 г., развернулась дискуссия о возможности переселения немцев за пределы Германии, в ее бывшие владения. В условиях роста безработицы в стране этот вопрос привлек особое внимание. В материалах конгресса подчеркивалась необходимость поддержки любых стремлений немцев к переселению и оказания им помощи в этом деле [*Koloniale Volksschriften*, 1925, S. 5]. Правда, отмечалось, что переселение было возможно лишь в одну колонию и исключительно под контролем государства.

Газета “Düsseldorfer Nachrichten” в феврале 1924 г. обосновывала переселение немцев в бывшие колониальные владения следующим образом: “...в результате роста населения и экономического спада, а также утраты рынков сбыта переселение является шансом для нашего выживания” [*Düsseldorfer Nachrichten*, 1924]. Указывалось, что путем переселения можно быстро улучшить ситуацию на рынке рабочей силы. Материалы, размещенные в газете, отражали точку зрения Третьего отделения внешнеполитического ведомства Германии, которое рассматривало переселение как средство для улучшения социально-экономической ситуации в стране. Следует отметить, что дискуссии о переселении велись в течение всего периода существования Веймарской республики. Так, вопросы переселения немцев в бывшие колонии обсуждались 15 мая 1931 г. на заседании Немецкого института зарубежных исследований в Штутгарте. Во встрече участвовали религиозные деятели, лидеры общественных организаций, в том числе профсоюзов. Они высказались, в частности, в том смысле, что “основным направлением в деятельности института должен быть поиск возможностей для переселения немцев” [*Wirtschaftliche Besprechung...*, 1931, S. 20].

В 1925 г. появилась возможность переселения немцев в Танганьiku, где “имелась возможность создания крупного поселения”, которое стало бы “спасением” для немцев, так как Африка оставалась “родиной” для многих из них [Schubert, 1929, S. 21]. Стремление к переселению объяснялось тем, что немцы жили на небольшой территории и нуждались в обширных пространствах и полезных ископаемых для развития промышленности, а для этого необходимо было использовать любые возможности. Считалось, что для успешного решения вопроса о создании немецкого поселения в Танганьике необходимо было создать организацию, располагающую необходимыми средствами.

Основные положения “новой колониальной политики” были представлены в докладе президента Рейхсбанка Я. Шахта, выступившего 24 марта 1926 г. перед членами Немецкого колониального общества. Целью новой политики стало получение Германией в кратчайшие сроки возможностей ускоренного промышленного оздоровления без каких-либо политических осложнений. Шахт усматривал эти возможности в создании привилегий для частного бизнеса на колонизированных территориях, полагая, что крупные капиталистические государства, заинтересованные в “мирном” решении колониального вопроса, предоставят Германии финансовую помощь. Шахт, в частности, указывал на то, что Германия располагала “огромным переселенческим потенциалом”, но что промышленные рабочие для этой цели “были непригодны”, так как не имели навыков ведения сельского хозяйства [Skalweit, 1923, S. 160].

Чтобы понять, почему для переселения была избрана именно Танганьика, следует рассмотреть военно-политические интересы Германии в Африке во время Первой мировой войны. 26 декабря 1916 г. статс-секретарь по делам колоний МИД Германии Вильгельм Зольф (1862–1936) представил программу колонизации континента, в которой намечались завоевание французских, бельгийских, португальских и частично британских колоний и их объединение в “Германскую центральноафриканскую империю” [Fischer, 1972, S. 263–265]. Еще раньше, в сентябре 1914 г., с подобными предложениями выступал рейхсканцлер Германии Т. фон Бетман-Гольвег. Однако программа Зольфа имела свои особенности, так как в его варианте территория германской Центральной Африки географически не совпадала с территорией Центрально-Африканского региона, преимущественно принадлежавшего Франции и Бельгии, а охватывала всю Тропическую Африку. То есть политические и экономические интересы Берлина в Африке распространялись на большую часть континента. Для защиты огромной колонии предполагалось создать множество военных баз, в том числе военно-морских. Военно-морское ведомство считало наиболее подходящим для этого восточноафриканское побережье, и Танганьика представляла для Германии особый интерес прежде всего благодаря наличию здесь двух портов – в Дар-эс-Саламе и Танге.

В период Веймарской республики на важное геополитическое значение Танганьики для германских интересов указывали ведущие колониальные эксперты, например Ганс Майер, рассматривавший эту территорию как возможный опорный пункт присутствия Германии в Восточной и Центральной Африке [Mayer, 1926, S. 163]. Апологеты колониального возрождения Германии поддерживали притязания страны на бывшие владения экономическими и политическими аргументами. С политическим и правовым обоснованием возвращения колоний выступал В. Зольф; в свою очередь, Я. Шахт объяснял его необходимость преимущественно с экономической точки зрения [Solf, 1916, S. 16–17].

В. Зольф полагал, что, если Германия не будет проводить активную колониальную политику, это отразится на ее экономике самым негативным образом [Solf, 1923, S. 23], и требовал правового решения колониальной проблемы. “Долгосрочный мир, — утверждал статс-секретарь, — возможен лишь тогда, когда колониальный вопрос решается к удовлетворению всех сторон” [Vietsch, 1964, S. 103; Solf, 1917, S. 3–4]. Зольф даже предложил модель перераспределения старых колониальных территорий, смысл которой сводился к созданию специальной организации для решения колониальных вопросов. Другим вдохновителем идеи возвращения колоний был последний губернатор Германской Восточной Африки (1912–1919), историк и писатель Генрих Шнее (1871–1949), автор книги “Ротшильд, или история династии финансовых магнатов”, который называл претензии Германии на колониальные владения “возрождением немецкой чести” [Schnee, 1939, S. 161] и давал им правовое обоснование [Schnee, 1921, S. 42–44]. Я. Шахт использовал и политические аргументы, но наибольший акцент делал на экономической целесообразности: обладание колониями станет залогом стабильного экономического развития Германии [Hildebrandt, 1969, S. 203–204]. Президент Рейхсбанка неоднократно указывал, что решение колониального вопроса будет способствовать упрочению политической стабильности в Европе и в мире в целом [Schacht, 1937, S. 145].

После окончания Первой мировой войны большая часть Германской Восточной Африки (Танганьика) попала под контроль Великобритании; западные части колонии (территории нынешних Руанды и Бурунди) перешли к Бельгии, а ее южная часть оказалась в составе Португальской Восточной Африки (Мозамбик). Политика Лондона после обретения мандата на управление Танганьикой с 1920 г. была нацелена на объединение этой территории с другими британскими восточноафриканскими колониями — Кенией, Угандой и Занзибаром и на создание федерации Восточной Африки [Шленская, 2010, с. 38].

По мере укрепления в регионе позиций Великобритании все сильнее росло стремление Германии получить право на организацию в Танганьике немецких поселений. После подписания Версальского мирного договора первым шагом британских властей в бывшей германской колонии стало издание серии распоряжений и указов, направленных на ограничение немецкого влияния и присутствия в Танганьике. Единственной возможностью добиться этого было выселение с территории всех немцев. В начале 1920 г. британская колониальная администрация издала несколько указов, запрещающих пребывание на территории Танганьики гражданам государств, в годы Первой мировой войны находившихся в состоянии войны с Англией. Таким образом, все немцы должны были немедленно покинуть Танганьiku без права посещения колонии без особого разрешения британской администрации. Для Германии принятие этих законов явилось тяжелым ударом. В течение нескольких лет правительство Веймарской республики пыталось урегулировать колониальный вопрос и получить разрешение на сохранение в Танганьике немецких фирм. В 1925 г. Великобритания предоставила Германии возможность приобретения земельных участков для немецких переселенцев, и ограничения, существовавшие ранее, были отменены. Таким образом, у Берлина появились возможности для возрождения колониальной экономики Германии, несмотря на то что многие немецкие предприятия были либо ликвидированы, либо переданы английским, греческим, индийским и прочим новым владельцам [Rwankote, 1985, S. 175].

В конце 1925 г. началось масштабное переселение немцев в Танганьiku. Однако многие переселенцы нуждались в средствах для приобретения земельных участков или ферм и были вынуждены наниматься на работу в греческие и индийские фирмы. Уже в феврале 1926 г. на имя рейхсканцлера Г. Лютера стали приходить письма от бывших владельцев предприятий на территории Танганьики, просивших решить вопрос о предоставлении материальной помощи для возрождения немецкого предпринимательства в бывшей германской колонии. Давление со стороны лидеров “колониального движения” вынудило правительство Веймарской республики выделить для переселенцев средства.

Важную роль в этом процессе сыграло министерство иностранных дел, которое для проведения переселенческих мероприятий выделило 1750 тыс. марок. В конце 1925 — начале 1926 г. во внешнеполитическое ведомство поступило множество заявлений о переселении, в которых содержались просьбы об оказании финансовой помощи. Приходили и письма с подобными просьбами от немцев, уже находившихся в Танганьике. 27 мая 1926 г. МИД обратился к министерству финансов с предложением обсудить проблемы переселенцев. Первые встречи состоялись в июне 1926 г., в результате которых было решено выделить на нужды “колонизации” 30 млн марок [Rwankote, 1985, S. 181].

В 1925—1928 гг. многие немецкие колониальные фирмы получили кредиты для возрождения предприятий на территории Танганьики. Веймарская республика не стремилась к решению проблемы увеличения численности населения и роста безработицы в самой Германии: главной целью переселенческой политики оставалось использование немцев в Танганьике для борьбы с британским влиянием на этой территории. Надо сказать, что Великобритания чувствовала себя в Африке достаточно уверенно, чтобы проводить политику “открытых дверей”. Германия же усматривала в переселении единственную возможность для упрочения своих позиций на континенте. Так, восточноафриканский отдел министерства иностранных дел разработал программу совместных германо-британских переселенческих мероприятий в Танганьике, т.е. Германия стремилась посредством дипломатии решить вопрос о заселении бывшей колонии. В Великобритании даже стало распространяться мнение, что выселение немцев из бывшей Германской Восточной Африки было ошибкой, так как якобы именно они могли стать опорой британских колонизаторов “в борьбе против черной опасности” [Grunzert, 1926, S. 292].

Однако намерение Германии создать в Танганьике чисто немецкие поселения, как и предложения по созданию германо-британского переселенческого общества, не нашло в Лондоне положительного отклика. Между тем если дискуссии на государственном уровне продуктивными не были, то переговоры переселенцев с британскими колониальными властями на местах имели успех. В 1927 г. между немецкими поселенцами и британскими колониальными чиновниками были налажены тесные контакты, но приобретение земельных участков и ферм в Танганьике по-прежнему осложнялось слишком высокими ценами на них. В результате правительство Германии выделило дополнительно 750 тыс. марок для заселения юго-западных районов Танганьики — области Иринга, которая стала центром немецкого расселения в Танганьике.

В 1927—1931 гг. в различных районах Танганьики были открыты — преимущественно с помощью женского отделения Немецкого колониального общества — пять немецких школ. Переселенцы обращались в министерство иностранных дел Германии с просьбой разрешить им издавать газету на немецком языке, но в этом им отказали из-за опасений Берлина, что это отрицательно повлияет на англо-германские отношения.

Среди немецких переселенцев были не только “возвращенцы”, когда-то проживавшие в германской колонии, но и новые мигранты, не знакомые с колониальной историей и легко воспринимавшие идеи “временного” присутствия англичан в Танганьике и необходимости возвращения территории “законному владельцу”. Лондон потребовал разъяснений, и в июне 1926 г. губернатор Танганьики Дональд Чарльз Камерон (1872—1948) получил указания об усилении контроля над переселенцами из Германии. В это же время защитник “колониального возрождения” Г. Шнее совершил поездку по Великобритании,

где в многочисленных беседах и выступлениях требовал удовлетворения колониальных притязаний Германии.

В марте 1927 г. началась реализация программы заселения Танганьики выходцами из Германии, однако по рекомендации Лондона колониальные власти отказывали — якобы в интересах местного населения — немцам в приобретении земли. Выход мог быть найден благодаря германским религиозным миссиям, владевшим на территории Танганьики огромными участками плодородной земли и согласившимся продать часть ее переселенцам, чему воспротивилась британская колониальная администрация, издавшая закон о том, что земля религиозных миссий могла продаваться иностранцам только для религиозных нужд. Таким образом, налаживание контактов между поселенцами и британскими властями закончилось провалом, переселение оказалось ограниченным, а попытки Германии вернуть бывшие колониальные территории привели к обострению противоречий и ухудшению отношений между двумя крупнейшими европейскими государствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ерусалимский А.С. Колониальные планы германского фашизма // *Мировое хозяйство и мировая политика*. 1935, № 8. [Erusalimskii A.S.: Kolonial'nye plany germanskogo imperializma // *Mirovoe hozjastvo i mirovaia politika*. 1935, No. 8].
- Шленская С.М. *Объединенная Республика Танзания*. Справочник. М.: ИАФРРАН, 2010 [Shlenskaia S.M.: *Ob'edinenaiia Respublika Tanzaniia*. Spravochnik. Moscow: Institute of African Studies, 2010].
- Duems E. Die Deutsche Kolonialgesellschaft seit Versailles // *Fünfzig Jahre Deutsche Kolonialgesellschaft. Deutsche Kolonialgesellschaft (Hrsg.)*. Berlin, 1932.
- Düsseldorfer Nachrichten*, 13 Februar 1924.
- Deutsche Kolonialzeitung*. März 1919, № 3.
- Fischer F. *Griff nach der Weltmacht*. Düsseldorf, 1972.
- Grunzert Th. Handelskolonien und Siedlungen in Afrika // *Koloniale Rundschau*. № 8. 1926.
- Hildebrandt K. *Vom Reich zum Weltmacht*. München, 1969.
- Koloniale Volksschriften*. Heft 5. Berlin, 1925.
- Mayer H. Geopolitische Betrachtung über DOA (Tanganyikasee Territorien) einst und jetzt // *Zeitschrift für Geopolitik*. 1926, № 3.
- Pöschel H. *Die Kolonialfrage im Frieden von Versailles. Dokumente zu ihrer Behandlung*. Berlin, 1920.
- Rüger A. Der Kolonialrevisionismus der Weimarer Republik // *Drang nach Afrika*. Berlin, 1977.
- Rwankote M. *Mulumbur: Ostafrika in den Zielvorstellungen der Reichspolitik und der verschiedenen Interessengruppen im Rahmen der kolonialen politischen Aktivitäten in der Zeit der Weimarer Republik*. Köln, 1985.
- Schubert A. *Afrika, die Rettung Europas*. Berlin, 1929.
- Skalweit S. *Agrarpolitik*. Berlin—Leipzig, 1923.
- Solf W. *Die Lehren des Weltkrieges für unsere Kolonialpolitik*. Stuttgart—Berlin, 1916.
- Solf W. *Afrika für Europa*. Neumünster, 1923.
- Solf W. *Die Zukunft Afrikas*. Berlin, 1917.
- Schnee H. *Die deutschen Kolonien*. Leipzig, 1939.
- Schnee H. *Braucht Deutschland Kolonien?* Leipzig, 1921.
- Schnee H. *Die deutschen Kolonien vor, in und nach dem Weltkrieg*. Leipzig, 1939.
- Schacht H. Deutschlands Kolonialproblem // *Schacht in seinen Äußerungen*. Berlin, 1937.
- Vietsch E. von. *Gegen die Unvernunft*. Bremen, 1964.
- Wirtschaftliche Besprechungen des Vorstandes des Auslands — Instituts*. Stuttgart, 1931.